

ГЛАГОЛЪ

ПАРИЖ

№4

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
АЛЬМАНАХ

«ГЛОБ» БЕЗ ЛЕГЕНД

1.

Если история русских книжных магазинов Парижа – своеобразная глава в большой и богатой истории русской культуры во Франции, свидетельствующая не только о том, насколько сохранялась любовь к отечественному слову среди эмигрантов, но и о том, насколько русская литература тянула к себе французов, то судьба одного из них – «Librairie du Globe», а в разговорной речи просто «Глоба», - неотъемлимая её часть.

Многие годы своего существования у «Глоба», увы, была сомнительная репутация. Во всяком случае, для русских эмигрантов из «первой» или «второй» волн, отрицательно относившихся ко всему тому, что было отмечено печатью дружеских отношений с СССР, ведь в этом магазине продавались в основном книги, журналы, газеты, открытки, изданные «там», за «железным занавесом». Разумеется, отнюдь не все русские во Франции смотрели на «Глоб» косо – среди них были и друзья, члены Общества дружбы Франция-СССР или простые французы, уверенные в том, что советские реалии, если и не идеальны, то всё же не столь мрачны, как их представляют на Западе. Были, разумеется, и французы, которые хотели узнать правду о советском государстве без посредничества – изучали русский язык...

Что же реально представлял собой «Глоб»? Выражаясь условно, «первый» этап его существования выпал на время отнюдь не простое. Создан он был в 1952 году – в СССР ещё был жив Сталин, для многих французов, в первую очередь, для коммунистов, для левых советское государство олицетворяло прежде всего силу, без которой не было бы победы над гитлеровской Германией... Статус «Глоба» определялся формально как французское отделение международной сети советских книжных магазинов. В то время он располагался на Rue des Carmes, в самом центре Латинского квартала, и оставался там вплоть до 1956 года, переехав тогда на Rue de Vuci, то есть оставаясь в той же части столицы... Если о самых первых годах существования магазина сейчас знает и помнит мало кто, то период существования на Rue de Vuci, всё же пока не исчез в тумане.

Многим, вероятно, помнится этот старый парижский дом, находившийся на углу Rue de Vuci и Rue Mazarine. На нижнем этаже «Глоба» продавались в основном (не только) книги на французском языке – переводы авторов русских и советских, классиков и писателей, поэтов современных,

альбомы, учебники; этажом выше располагался отдел изданий на русском языке. Так называемой «антисоветской» литературы в «Глобе» не продавалось, зато можно было приобрести книги, которые в Москве или Ленинграде, не говоря уже о советской «глубинке» были почти недоступны, то есть представляли собой большой дефицит. Скажем, стихи из Большой библиотеки поэта Пастернака, Цветаевой, романы Михаила Булгакова... Именно из-за таких книг в магазине нередко можно видеть не только служащих советских учреждений в Париже или, довольно редких в те времена, туристов из СССР, но также старых и новых эмигрантов. Правда, подобные дефицитные издания можно было приобрести и в расположенном недалеко, на Rue de l'Éperon «Доме книги» / «Maison du livre étranger», который сотрудничал с советской «Международной книгой», но в «Глобе» они бывали дешевле. Что же касалось учебных пособий для французов изучающих русский язык, то серьезных конкурентов у «Глоба» практически не было. В 1957 после подписания советско-французского соглашения о сотрудничестве в области культуры «Глоб» стал важной, если не основной, площадкой для проведения таких межкультурных мероприятий. При магазине создан клуб для французских читателей, устраиваются встречи с приезжающими в Париж из СССР писателями. Среди них были – Константин Паустовский, Чингиз Айтматов, Анатолий Рыбаков, Виктор Некрасов... В октябре 1963 года, во время поездки по Франции, «Глоб» принимал первого космонавта Юрия Гагарина...

В 60-70 годы «Глоб» - основной агент по распространению советской литературы, прессы, музыкальных и научных изданий во Франции. Однако на фоне растущих репрессий против правозащитников в СССР, подобная активность вызывает особое раздражение не только у эмигрантов, но и у настроенных против происходящего там французов. В 1977 году магазин подвергается террористической вылазке – взрыву бомбы, в результате чего, к счастью, пострадавших не оказалось, разлетелась вдребезги лишь витрина...

В 90-е годы, когда в СССР начинается и набирает обороты перестройка, в московских и других издательствах появляются книги, которые до того считались запрещёнными, ассортимент «Глоба» также меняется. На его прилавках, рядом с изданиями советскими, уже можно увидеть романы Солженицына, изданные в Париже Умса-Press... Интерес во Франции к СССР получает новый импульс, однако очень скоро он ослабевает. Коммерческие отношения с партнёрами в СССР у «Глоба» также меняются, становятся сложнее. Правда, в отличие от упомянутого «Дома книги», который в результате подобных сдвигов оказался вынужден вообще закрыться, «Глоб» сумел выстоять. Увы, для этого ему пришлось оставить престижный Латинский квартал и перебраться в более скромное помещение, в районе площади Бастилии, в доме №67 на бульваре Бомарше (Boulevard Beaumarchais).

Увы. время нахождения «Глоба» по этому адресу оказалось довольно непростым. Нужно было решать много вопросов, прежде всего вопросов финансового характера, которые появились на повестке дня, то есть в условиях новых партнёрских отношений с российскими поставщиками. Лишь в конце 2003 года трём (нынешним) акционерам удалось выкупить активы предприятия и, после капитального ремонта в марте 2004-го года, снова открыть его двери...

В настоящее время «Глоб» - это по-прежнему место для тех, кто любит русский язык и русскую культуру. Это место встречи русских, живущих во Франции и французов, интересующихся Россией и русской культурой. Говорить сегодня о прошлой «советскости» магазина не приходится. Ничего общего с тем, каким он был в доперестрочные времена и тем, что представляет собой сейчас, не приходится. Единственное, от чего не отказался «Глоб» - это от желания быть важным местом распространения русской книги, русской культуры во Франции, но также площадкой для различных дискуссий... Только с 2004-го года в обновленном «Глобе» состоялось более ста творческих вечеров и встреч на литературные и исторические темы. В нём выступали такие известные писатели, как Василий Аксёнов, Людмила Улицкая, Захар Прилепин, Андрей Геласимов, Борис Акунин и многие другие. В 2010 Национальным центром книги и Министерством культуры Франции «Глоб» был признан как “Эталонный независимый книжный магазин” (L.I.R.). Этот сертификат, сроком на три года, присуждают, основываясь на многочисленных критериях:: независимость, разнообразие выбора, качество персонала и качество услуг, наличие культурных мероприятий...

К сожалению, несмотря на отмеченный многими динамизм работы, существование магазина находится под угрозой в связи с начавшимися в декабре 2009 финансовыми сложностями. За два года посещаемость магазина упала на 10%, и стабильная за предыдущие 10 лет средняя покупка за последние два года неуклонно снижается. Руководство «Глоба», конечно, приложило все необходимые усилия, чтобы сократить издержки до минимума, но эти меры оказались недостаточными. В первой половине нынешнего 2012 года из-за накопившихся проблем стало сложно осуществлять закупки, в частности русских книг, что привело к хроническому недостатку новинок и задержками выполнения некоторых заказов.

Безусловно, всё это объясняется многими факторами. Современные тенденции, такие как покупка книг онлайн, конкуренция с электронными книгами, а также повышение арендной платы в центре городов, только усугубляют проблемы, угрожающие нашей деятельности. Несмотря на необходимую и до сих пор эффективную защиту закона о единой цене на

книги, действующего во Франции, независимые книжные магазины переживают глубокий кризис. К этим общим тенденциям прибавляются проблемы специализации «Глоба»: неуклонный спад количества учебных заведений, в которых преподают русский язык, постепенное исчезновение русской общины в Париже – Франция становится туристическим направлением, в то время как долгие годы была местом эмиграции. Наконец, цены, которые неуклонно растут в самой России...

Отмечая в 2012 году своё 60-летие «Глоба», а юбилей этот совпал с «Перекрестным годом языка и литературы Франции-России», приходится задать вопрос: не появится ли двери магазина вывеска: «Закррито»? Ответить с полной уверенностью на такой вопрос пока (а эти строки пишутся в июне 2012 года) невозможно.

2.

Возвращаясь к прошлому «Глоба», мне хотелось бы вспомнить об одном человеке, который как бы придал его истории особый индивидуальный штрих – я имею ввиду Ольгу Михайловну Солейд. Фамилию её знали немногие, но достаточно было сказать «Ольга Михайловна, из «Глоба», как любой русский парижанин, хотя бы изредка заходивший в магазин, мог ответить: «Разумеется!».

Ольга Михайловна проработала в «Глобе» десятилетия. Она знала, где находится та или иная книга – быстро могла помочь покупателю найти её, она следила за новыми публикациями и могла дать полезный совет... Она не ждала, пока к ней обратятся, но, видя, что человек что-то ищет, сама предложить помощь. Формально это входило в её обязанности, однако она выполняла их отнюдь не поэтому, а потому, что любила своё дело, была поистине служительницей культуры. В первую очередь – русской.

Среди коробок книг, которые остались у меня после кончины Ольги Михайловны 25 апреля 2010 году, я обнаружил старую школьную тетрадь в клетку с голубыми и синими нарисованными буквами: В середине было выведено: "Дневник", сверху: "9-й класс 1940 год", а в углу снизу справа "№1".

Этот дневник пятнадцатилетней тогда Ольги посвящен в основном повседневной жизни девятиклассницей и ничем особым не выделяется. Чувствуется почти детское, несколько наивное описание тех или иных моментов жизни. Школа, встречи с друзьями и их взаимоотношения. Мелькают имена: Митя, Павлик, Лиза, Алексей, Женя... Они встречаются на улицах города, ездят друг к другу в гости, ходят в кино (названий фильмов

не указано) - можно сказать, ведут абсолютно беззаботную подростковую жизнь, разве что чувствуется местами, как граница между дружбой и любовью становится все тоньше и волнует сердце молодой девушки.

Дневник заканчивается длинной, в несколько страниц, записью, помеченной 19 и 22 апреля 1940-го года. В центре внимания - генеральная репетиция гимнастического спектакля, который должен состояться 25-го числа. "В зале было много зрителей. Они нас смущали, и потому у нас плохо получилось. И потому у нас плохо получилось, нас долго заставляли повторять наши движения. Домой пришла поздно. Никого не встретила." В дневнике ни слова о войне, которая уже идет в Европе, ни намек о грядущей катастрофе и ничего не предвещает, что через год гитлеровские войска с боем займут родной город и судьба молодой Ольги изменится навсегда, а через несколько лет она окажется во Франции...

Ольга Михайловна Ковальская родилась осенью 1925-го года в Виннице, на Украине. До немецкого нашествия жила обычной жизнью своих ровесников небольшого провинциального центра (до начала войны в Виннице проживало около 100 000 человек). 19 июня с боем немцы заняли город. Однако оккупантов хлебом-солью не встретили. В окрестностях Винницы организовалось сильное партизанское движение, рассматривая же город как особо важный стратегический объект, немецкое военное командование ввело особый режим, созданы два лагеря для военнопленных, в которых погибло по оценкам историков 12 тысяч человек, расстреляно около 25 тысяч горожан, среди которых подавляющее большинство - евреи... А 13400 молодых ребят и девушек отправлены как рабская рабочая сила в Германию. Среди них оказалась и молодая Ольга и весь её - уже десятый - класс...

После страшной, мучительной недели в поезде, Ольга прибыла в небольшой немецкий городок в области Шварцвальда, на юго-западе Германии. Там, по как она рассказывала, ее ошибочно приняли за совершеннолетнюю. Она была направлена на работу на фабрике, а позднее определена на хозяйство в местной крестьянской семье, с которой у нее сложились хорошие отношения. Эти немецкие крестьяне помогли ей выжить... Так что, даже после окончания войны, Ольга сохранит с ними добрые отношения и не один раз встретится... Но это, действительно, позже...

В 1942-м или в 1943-м году она знакомится с французом, который как 600.000 своих соотечественников оказался в Германии по так называемый «обязательной трудовой повинности» (STO). Дружба двух связанных общей трудной судьбой переросла в любовь. По окончанию войны они вместе переезжают во Францию. Они женятся и Ольга Михайловна принимает фамилию мужа - Солейд. В конце пятидесятых годов Ольга Михайловна

устраивается на работу в молодом тогда книжном магазине Глоб, с которым связала всю свою дальнейшую рабочую биографию...

Среди книг, которые мне остались от Ольги Михайловной есть небольшой сборник рассказов Виктора Некрасова, опубликованный в 1990-м году в Москве в издательстве "Книжная Палата". В нём на форзаце надпись: "Мне эта книга очень дорога". На странице 359, в "Маленькой печальной повести", можно, полагаю, найти причину этой отметки. Виктор Некрасов пишет: "Мать с Эткой над ним смеются, он нет-нет, да и купит в "Глобе" "Литературку" или "Советскую культуру". Вот и интересно. Какие новые фильмы, кто что сыграл на сцене, какое звание получил (подумать, Кирилл Лавров уже Герой Соцтруда!), а кто и концы отдал. В "Глобе" сдружился с директрисой Ольгой Михайловной, и она разрешала ему на субботу-воскресенье брать "Новый мир", "Юность", кое-что и там появлялось. В том же "Глобе" купил Шукшина, Распутина, Трифонова, прозу Окуджавы. Ну а кроме того - живые москвичи, ленинградцы..."

Ольга Михайловна директрисой не была, Виктор Платонович ошибся, но был прав в главном: она в самом деле со многими искренно сдружилась и от этого купленная в «Глобе» по ее совету книга могла позднее стать доброй памятью и о магазине, и о ней самой.

Об авторе

Франсуа ДЕВЕР (François Deweer)

Родился в Лилле в 1974. Окончил факультет истории Собронны и ИНАЛКО (кафедра русского языка и цивилизации). После учебы переехал в Москву. Работал в издательском доме "Индепендент Медиа". С 2003его года со-владелец и директор парижского русского книжного магазина «Глоб» («Librairie du Globe»).